

БОЛТАЕВСКИЙ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**РУССКИЕ ВОЙСКА
НА САЛОНИКСКОМ ФРОНТЕ В 1916 – 1918 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Московский городской педагогический университет»

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Касаров Георгий Георгиевич
кандидат исторических наук
Серегин Николай Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Криворучко Анатолий Петрович
кандидат исторических наук, доцент
Ананченко Алексей Брониславович

Ведущая организация: Московский государственный
гуманитарный университет имени М.А. Шолохова

Защита состоится «07» апреля 2009 г. в «15» часов на заседании
диссертационного совета Д 850. 007. 01 при Московском городском
педагогическом университете по адресу: 129226, Москва, 2-ой
Сельскохозяйственный проезд, д. 4, аудитория _3606_.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Московский городской педагогический университет».

Автореферат разослан «05» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
профессор

Корнилов В.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Первая мировая война существенно изменила геополитическую карту мира, вызвав распад четырех империй и создание ряда новых государств. Хотя с момента ее окончания прошло свыше 90 лет, она до сих пор приковывает к себе внимание, историки оценивают ее крайне противоречиво, многие события мало или почти совсем неизучены. В ходе войны на многих фронтах, в особенности на Балканах, сражались люди из разных государств, по разным причинам попавшие в окопы. Для нашей страны значительный интерес представляет история русских особых бригад (в советской исторической науке за ними закрепилось название Русский экспедиционный корпус), оказавшихся в это трудное время на чужбине – в составе союзных войск на Салоникском фронте.

В современном мире внешнеполитический курс стран Запада, в первую очередь США и Англии, как и ранее, отличается потребительским отношением к России. В связи с этим показательна судьба тысяч русских солдат, оказавшихся по просьбам Англии и Франции на Балканах для участия в боевых действиях, а в дальнейшем отправленных союзниками в концентрационные лагеря. Необходимость объективного изучения данного вопроса тем более очевидна в современных условиях, когда патриотизм вновь становится определяющим фактором в формировании ценностей россиян, а среди зарубежных ученых по-прежнему существует нигилистическое отношение к истории нашей страны. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Балканский регион, как и сто лет назад, продолжает оставаться очагом напряженности, который, как и ранее, вряд ли может быть погашен без участия России.

В качестве **объекта исследования** избраны русские войска на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг.

Предметом исследования является формирование, участие в боевых действиях и процесс репатриации русских войск.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1916 по 1918 г., то есть с момента прибытия русских войск на Салоникский фронт до расформирования, что позволяет комплексно рассмотреть их деятельность. При этом в работе показываются дипломатические предпосылки создания особых бригад и обстоятельства их репатриации.

Территориальные рамки исследования определяются Салоникском фронтом Первой мировой войны.

Методологической и теоретической основой исследования является диалектический материализм. К принципам научного анализа относятся объективность, историзм, системный подход, проблемно-хронологический метод.

Важное методологическое значение имеет принцип системного подхода, который позволяет комплексно рассмотреть и проанализировать участие русских войск в событиях Первой мировой войны. Последовательное применение этих методов к изучению исторического прошлого позволяет

анализировать происходившие события в их взаимосвязи, в соответствующем конкретно-историческом контексте.

Степень научной разработанности проблемы. Важной основой диссертационного исследования стали фундаментальные работы советских ученых Д.В. Вержховского, В.Ф. Ляхова, А.М. Зайончковского, Н.Г. Корсуна, Ф.И. Нотовича, И.И. Ростунова, А.А. Строкова по истории Первой мировой войны, в которых упоминаются русские войска на Салоникском фронте или исследуются переговоры об их отправке¹. Внешняя политика стран Антанты, в том числе в Балканском регионе, рассматривается в исследованиях А.И. Антюхиной-Московченко, В.А. Емеца, А.В. Игнатъева, А.Л. Нарочницкого, Ю.А. Писарева и Н.Л. Рубинштейна². Л.М. Гаврилов и В.В. Кутузов выяснили причины истощения резервов русской армии в 1917 г.³

Т.Н. Никитина и О.В. Соколовская дают обширную панораму предпосылок и участия Греции в Первой мировой войне⁴.

Значительное число исследований посвящено солдатским волнениям и феномену братания⁵.

Сразу после окончания Первой мировой войны в Советской России в целях ее должного изучения была образована Военно-историческая комиссия, издавшая ряд трудов. В рамках ее деятельности к изучению истории русских особых бригад обратился Н.А. Валентинов (Вольский),

¹ Вержховский Д.В. Первая мировая война. М., 1954; Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война. М., 1964; Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002; История Первой мировой войны. В 2-х т. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1975; Корсун Н.Г. Балканский фронт мировой войны. 1914 – 1918. М., 1939; Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. Т. 1. М. – Л., 1947; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974.

² Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870 – 1918. М., 1963; Емец В.А. Позиция России и ее союзников по вопросу о помощи Сербии осенью 1915 г. // Исторические записки. 1965. Т. 75; Игнатъев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974; Нарочницкий А.Л. Великие державы и Сербия в 1914 г. // Новая и новейшая история. 1976. № 4; Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985; Он же. Военное сотрудничество России с Сербией и Черногорией в 1915 г. // Исторические записки. 1981. Т. 106; Он же. Германо-австрийские планы на Балканах в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1973. № 2; Он же. Тайны Первой мировой войны: Россия и Сербия в 1914 – 1915 гг. М., 1990; Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика Временного правительства. М., 1946.

³ Гаврилов Л.М., Кутузов В.В. Истощение резервов русской армии в 1917 г. / Первая мировая война. 1914 – 1918. М., 1968.

⁴ Никитина Т.Н. Греция накануне Первой мировой войны: некоторые особенности внутривнутриполитического развития. М., 1982; Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. М., 1990; Она же. К вопросу о вступлении Греции в Первую мировую войну и политике Временного правительства России / Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984; Она же. Некоторые аспекты дипломатической и внутривнутриполитической борьбы по вопросу о вступлении Греции в Первую мировую войну (август 1914 – октябрь 1914) / Освободительное движение на Балканах (Балканские исследования. Вып. 3). М., 1978; Она же. Открытие Салоникского фронта державами Антанты осенью 1915 г. и Греция // Советское славяноведение. 1977. № 6.

⁵ Бантке С.С. Революционное движение во французской армии в 1917 г. / Вопросы гражданской истории. Вып. 1. Л., 1935; Григорьев С.Г. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем революционного движения в болгарской армии (1917 – 1918 гг.) // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. 1968. Т. 18; Камбуров Г. Братание между русскими и болгарскими воинами в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 1970. № 6; Революционное движение во французской армии в 1917 г. М. – Л., 1934; Старцев В.И. Человек с ружьем в 1917 г. / Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. академика П.В. Волобуева. М., 1991; Терехова М.В. Разложение болгарской армии в конце Первой мировой войны // Ученые записки Академии общественных наук. 1948. Вып. 2.

который провел большой объем работы по поиску и изучению необходимых документов и стал первым отечественным исследователем данной проблемы⁶. Однако ему не удалось в достаточной мере рассмотреть боевые действия русских войск, их бытовые условия и обстоятельства возвращения в Россию.

Изучение рассматриваемого вопроса продолжилось в 1930 – 1950 годы, когда вышел ряд исследований по истории революционных выступлений в русских войсках во Франции и на Салоникском фронте⁷.

В 1966 г. Ю.А. Писарев на основе документов из югославских военных архивов рассмотрел пребывание русских войск на Салоникском фронте, показав не только боевую деятельность, но и их повседневную жизнь. При этом он дает краткий обзор отечественной и зарубежной историографии вопроса на тот период⁸. Однако сама работа создавалась с целью исследования антивоенных выступлений русских солдат, в связи с чем недостаточно освещенным оказался ряд вопросов (например, процесс переговоров об отправке русских войск за границу, бытовые условия и т. д.). Этому во многом способствовал не слишком большой объем, обусловленный журнальным форматом. О русских войсках в Македонии Ю.А. Писарев кратко упоминает в другой своей работе⁹. В дальнейшем им также задумывалось большое исследование по данной теме, которое не было осуществлено¹⁰.

В работах советских ученых – И.В. Алексеевой, В.А. Емеца, О.Ф. Соловьева, А.А. Литвина и Т.Ю. Бурмистровой, И.С. Лютова и А.М. Носкова, А.В. Изоркина и В.Ф. Федорова – разоблачаются попытки Антанты использовать Россию и ее войска, в том числе Русский экспедиционный корпус, в своих собственных целях¹¹.

В процессе работы над данным исследованием обнаружены ошибки в ряде научно-справочных изданий. Например, в Советской исторической

⁶ Валентинов Н.А. Русские войска во Франции и Македонии (По документам Ставки Верховного главнокомандующего) / Военно-исторический сборник. Труды военно-исторической комиссии. Вып. IV. М., 1920. Представляет интерес и другая его работа. См.: Валентинов Н.А. Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914 – 1918 гг. Ч. 1. М., 1920.

⁷ Деренковский Г.М. Восстание русских солдат во Франции в 1917 г. // Исторические записки. Т. 38. М., 1951. См. также предисловия к архивным публикациям: Восстание русских солдат во Франции в 1917 г. (вводная статья Г. Захарова) // Красный архив. 1940. № 2; К пребыванию русских войск во Франции в 1917 г. // Там же. 1940. № 4; Русские солдаты на Западном фронте в мировую войну (вводная статья А. Ковалева) // Там же. 1931. № 1.

⁸ Писарев Ю. А. Русские войска на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг. // Исторические записки. 1966. Т. 79.

⁹ Писарев Ю.А. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993.

¹⁰ Там же. С. 135.

¹¹ Алексеева И.В. Агония «Сердечного согласия». Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. Л., 1990; Бурмистрова Т.Ю., Литвин А.А. Россия на фронтах Первой мировой войны (Русский экспедиционный корпус во Франции, 1916 – 1917) // Военно-исторический журнал. 1990. № 2; Емец В.А. Русско-французские отношения по военным вопросам в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1954; Изоркин А.В., Федоров В.Ф. Солдаты чувашаи в составе русских войск во Франции и на Балканах в годы Первой мировой войны / Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986; Лютов И.С., Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту Первой и Второй мировых войн. М., 1988; Соловьев О.Ф. Обреченный альянс. Заговор империалистов против народов России, 1914 – 1917. М., 1986.

энциклопедии указывается, что в 1915 г. в Петроград прибыл с визитом Г. Думерг, в то время как это был П. Думер¹², в справочном аппарате издания «Документы внешней политики СССР» утверждается, что после подавления восстания русских солдат во Франции в 1917 г., большая их часть была отправлена на Салоникский фронт¹³, что не соответствует истине и т.д.

В целом, советская историческая наука недостаточно внимательно изучила данный вопрос, дав только общее представление о поставленной теме.

С 1992 г. начинается новый этап в истории изучения Русского экспедиционного корпуса. Снятие грифа секретности с целого ряда ранее недоступных архивных документов, установление плюрализма мнений и возможности открытых дискуссий повлияло на увеличение интереса к истории Первой мировой войны, русской армии и Балканского региона в этот период¹⁴, и, как следствие, к Русскому экспедиционному корпусу, что привело к созданию новых исследований¹⁵.

В работах А.Б. Летнева, А.П. Лымаря, С.С. Поповой, основанных на впервые вводимых в научный оборот архивных документах, рассматривается судьба русских солдат после расформирования особых бригад¹⁶.

¹² Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. Ст. 344 – 346.

¹³ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957. С. 720, прим. 44. Возможно, что ошибка перешла из вводной статьи Г. Захарова. См.: Красный архив. № 2. С. 55.

¹⁴ Айрапетов О.Р. Балканы в стратегии Антанты и ее противников // Новая и новейшая история. 2003. № 5; Аранович А.В. Бронезащита военнослужащих в годы Первой мировой войны // Защита и безопасность. 2006. № 1; Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2; Балмаков С. Иностранский легион. М., 2004; Волков С. Русский офицерский корпус. М., 1993; Он же. Трагедия русского офицерства. М., 2001; За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002; Залесский К.А. Правители и военачальники. М., 2000; Каширин В.Б. Несостоявшийся визит русских вооруженных сил на Балканы осенью 1915 г. // Новая и новейшая история. 2004. № 6; Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. Сб. статей. М., 1994; Петрунина О.Е. Афонский вопрос в 1912 – 1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // Вестник архивиста. 2002. № 1; Порхунов Г.А. Генералитет русской армии в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.). Омск, 1997; Стариков Н. Преданная Россия. Мифы и правда о наших «союзниках». М., 2007; Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. М., 1994.

¹⁵ Комин В.В. Русский экспедиционный корпус во Франции в годы Первой мировой войны / Отечественная история: проблемы, поиски, суждения. М., 1992; Лобыцын В.В. Погибли за Францию // Вокруг света. 1995. № 3; Как русские защищали Францию // Военно-исторический журнал. 1998. № 3; Павлов А.Ю. Русские войска на Македонском фронте в период Первой мировой войны // Новый часовой. 1997. № 10; Он же. Русские войска во Франции в период Первой мировой войны // Там же. 1994. № 2; Он же. Франко-русские переговоры об отправке русских войск во Францию в 1915 – 1916 / Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995; Талалай М.Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтенлик в Салониках СПб., 1999; Чиняков М.К. Переговоры союзников с Россией об отправке русских войск на Западный фронт и на Балканы (1914 – 1916 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 11; Он же. Русские войска во Франции и Греции в 1916 – 1918 гг. (по материалам ЦМВС) // Информационно-методический сборник ЦМВС. Вып. 3. М., 1998.; Он же. Русские войска во Франции и Македонии (Салониках). 1916 – 1918. М., 1997; Яковлев В.И. Виват, Франция! Прощай, Париж! Как русские солдаты союзников спасали. Рязань, 2006.

¹⁶ Летнев А.Б. Алжирская одиссея (Из истории Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте) / Африка глазами современников и историков. М., 1998; Лымарь А.П. Российская Антанта в Гражданской войне на юге России / Революция и Гражданская война 1917 – 1920 гг.: новое осмысление. Симферополь, 1995; Попова С.С. Судьба Русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России (по неопубликованным документам военного министерства Франции) / Россия и Франция. XVIII – XX вв. Вып. 1. М., 1995.

В 1995 г. было защищено диссертационное исследование А.Ю. Павлова, в котором был поднят вопрос пребывания русских войск в Македонии¹⁷. Однако работа опиралась на довольно ограниченный круг источников и литературы, соответствовала требованиям своего времени, что отразилось на выводах автора. Кроме того, основное внимание А.Ю. Павлов сосредоточил на межсоюзнических отношениях по вопросу отправки русских войск за границу и на положении особых бригад во Франции.

Представляют интерес также исследования по истории социальных отношений в рассматриваемый период, в ряде которых упоминаются русские войска на Салоникском фронте¹⁸, а также биографические работы¹⁹.

В эмигрантской литературе можно выделить фундаментальные работы по Первой мировой войне и России в этот период²⁰, исследования, в которых упоминаются русские особые бригады²¹ и работы, полностью им посвященные²².

Обширную картину боевой деятельности Русского экспедиционного корпуса дал в своей работе бывший квартирмейстер Генерального штаба, генерал Ю.Н. Данилов, используя при этом французские военные архивы и воспоминания очевидцев²³. Однако за рамками его работы остались антивоенные выступления русских солдат и обстоятельства их репатриации. К недостаткам исследования можно отнести отсутствие ссылок на большинство источников.

¹⁷ Павлов А.Ю. Русские войска во Франции и Македонии в период Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

¹⁸ Гаврилов Л.М. Солдатские комитеты в борьбе за Великую Октябрьскую социалистическую революцию // Исторические записки. 1981. Т. 106; Захаров А.М. К вопросу о формировании представительных органов в среде южнославянских солдат и военнопленных весной – летом 1917 года / 90 лет Февральской революции. Сборник научных статей. СПб., 2007; Коптилова Ю.Н., Лебина Н.Б. Добровольные общества Ленинграда 1920-х годов // Вопросы истории. 1988. № 3; Ланда Р.Г. Подъем национально-освободительного движения в Алжире в 1918 – 1931 гг. М., 1977; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в Первую мировую войну (1914 – март 1918). Екатеринбург, 1999; Розенталь И.С. Большевики и российское общество / Политические партии и общество в России. 1914 – 1917 гг. Сб. статей и документов. М., 2000; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999; Тихвинский С.Л. XX век. Взгляд с близкого расстояния. М., 2004; Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. М., 1986. Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб., 1994.

¹⁹ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд-Джордж. М., 1970; Генерал Дитерихс / Ред. и сост. В.Ж. Цветков. М., 2004.

²⁰ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х т. Париж, 1939; Деникин А.И. Старая армия. М., 2005; Он же. Очерки русской смуты. М., 1991.

²¹ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930; Он же. Россия в мировой войне 1914 – 1915 гг. Берлин, 1924; Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М., 1994; На что мы можем рассчитывать. Б.м., 1934; Недзельский Е. Иностраннный легион и русские // Своими путями. 1925. № 8 – 9; Русский некрополь в Белграде. Белград, 1999.

²² Васильев В.А. Русский Легион Чести // Часовой. 1981. № 629 – 630; Гуторович Ж. Военное кладбище в Мурмелоне // Кадетская переключка. 1987. № 43; Колотинский В. На могилах русских воинов в Шампани // Вестник союза офицеров участников войны. 1959. № 5; Паломничество на могилы русских воинов // Часовой. 1966. № 481; Русские войска в Македонии // Там же. 1970. № 527; Русские войска во Франции // Там же. 1970. № 526; Русский национальный флаг на берегах Рейна (50 лет назад) // Там же. 1969. № 511; Смирнов В.А. Русский легион // Часовой. 1938. № 205; Рыжиков Р. Генерал Михаил Дитерихс: забытое имя // Посев. 1997. № 10; Рытченков С. Части особого назначения в войну 1914 – 1916 гг. // Часовой. 1961. № 426; Тарусский Е. Легион чести // Для вас. 1939. № 1 – 25.

²³ Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916 – 1918. Париж, 1933.

В зарубежных исследованиях значительное внимание уделяется Балканскому региону и Греции, в частности²⁴. Русские особые бригады упоминаются в ряде общих работ по истории Первой мировой войны и Салоникского фронта²⁵. Американский исследователь Р. Уорт показывает потребительский характер стран Запада по отношению к России, приводя ряд новых данных по истории русских войск в Македонии²⁶.

Французские историки неоднократно обращались к истории русских войск, рассматривая как обстоятельства их отправки за границу, так и участие в боевых действиях, но не всегда достаточно объективно. Они обходили спорные вопросы (например, о потребительском отношении союзников, о нехватке транспортов для возвращения русских войск на Родину, создании концлагерей для русских солдат и т. д.) или трактовали их в выгодном для себя значении²⁷.

Антивоенные выступления в русских особых бригадах исследует югославский историк Д. Митрович²⁸.

Хотя работа французского историка Р. Адана в основном посвящена русским войскам во Франции, он упоминает и события на Салоникском фронте, делая совершенно объективный вывод об антигуманном отношении союзников к русским солдатам²⁹.

Заслуга Р. Адана является тем более важной, что, несмотря на смену после 1991 г. политической конъюнктуры, многие современные зарубежные и эмигрантские исследователи до сих пор стараются уйти от проблемных вопросов в истории особых бригад, замалчивают преступные действия англо-французского руководства. Например, Ж. Горохов и А. Корляков обвиняют СССР в предательстве солдат экспедиционного корпуса, хотя все данные свидетельствуют об обратном³⁰, в официальном издании министерства обороны Франции замалчиваются причины антивоенных

²⁴ Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион (1831 – 1955). М., 2003; Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960; Cosmin S. Diplomatie et presse dans l'affaire grecque 1914 – 1916. Paris, 1921; Он же. Dossiers secrets de la Triple Entente, Grece, 1914 – 1922. Paris, 1969; Он же. L'Entente et la Grece pendant la grand guerre. Т. 1 – 2. Paris, 1926; David R. Le drame ignore de l'armee d'Orient. Dardanells – Serbie – Salonique – Athenes. Paris, 1927; Dunan M. L'ete Bulgare. Notes d'un temoign. Juillet – Octobre. Paris, 1917; Driault E. Histoire diplomatique de la Grece de 1821 a nos jours. Т. V. Paris, 1926; Он же. Le basileus Constantine XII. Heros et martyr. Paris, 1936; Ducasse A. Balkans 14 – 18 ou le chaudron du diable. Paris, 1964; Mitrovic A. Prodor na Balkan: Srbija и planovima Austro-Ugarske: Nemacke, 1908 – 1918. Beograd, 1981. Leon G.V. Greece and the Great Powers, 1914 – 1917. Thessaloniki, 1974.

²⁵ Алимпии М. Солунски фронт. Београд, 1967; Божовић П. Пробој Солунског фронта 1918. године / Голгота и васкрс Србија. Београд, 1971; Grandhomme J.-N. La Premiere Guerre mondiale en France. Rennes, 2002; Mermeix. Le commandement unique. Т. II. Paris, 1920; Опачић П. Србија и Солунски фронт. Београд, 1984; Palmer A. The gardeners of Salonika. London, 1965; Villari L. Macedonian campagne. London, 1922. Храбак Б., Цамбадовски К. Српски социјал демократи на Солунском фронту у Солону и на Крфу 1916 – 1918. године // Историјски гласник, Београд. 1961. № 1 – 4.

²⁶ Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917 – 1918. М., 2006.

²⁷ Chabanier J. Les brigades russes en France et en Macedonie // Revue Historique des Armees. 1965. № 1; Facon P. Les soldats expatries: Orient et Italie (1915 – 1918) / Les sosietes europeennes et la guerre de 1914 – 1918. Paris, 1990; Pinjaud A. La mission de M. Doumer en Russie (1915) // Revue des deux mondes. 1932. Т. IX.

²⁸ Mitrovic D. Revolucija u Rusiji i ruske trupe na Solunskom frontu // Историјски гласник. Београд, 1957. № 3 – 4.

²⁹ Adam R. Histoire des soldats russes en France (1915 – 1920). Les damnes de la guerre. Paris, 1996.

³⁰ Корляков А., Горохов Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции и Салониках. 1916 – 1918. Париж, 2004. С. 24.

выступлений участников корпуса в 1917 – 1918 гг., отсутствует рассказ о судьбе русских солдат, оказавшихся после расформирования особых бригад в концлагерях, указывается, что они возвратились в Россию в 1919 г., что совершенно противоречит фактам и т.д.³¹

На основании анализа имеющейся литературы можно сделать вывод, что по поставленной теме достаточно узкий круг работ, в связи с чем в диссертационном исследовании используются материалы по истории русских войск во Франции, многие из которых показывают характерные черты жизни русских солдат за границей и раскрывают некоторые данные об особых бригадах на Салоникском фронте.

Многие вопросы почти полностью остались вне поля зрения исследователей (например, занятие русским отрядом Афона в 1917 г., роль русских войск в разрешении греческого вопроса и т.д.) и нуждаются в особом освещении. Кроме того, недостаточно рассмотрены бытовые условия прибывших в Салоники особых бригад, обстоятельства репатриации, дальнейшая судьба русских солдат и т.д.

Целью диссертационного исследования является изучение исторического опыта участия русских войск на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1. Показать взаимодействие России и союзников по вопросу оказания военной помощи Сербии.
2. Определить роль русских войск в боевых действиях на Салоникском фронте.
3. Сформулировать причины участия России и русских войск в разрешении греческого вопроса (вмешательство Антанты во внутренние дела Греции в 1916 – 1917 гг.) и проблемы Афона.
4. Выяснить обстоятельства расформирования русских войск на Салоникском фронте и характерные черты их деятельности до возвращения на Родину.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на широкий круг источников, как опубликованных, так и извлеченных из архивов.

Исходя из анализа источников в них можно выделить несколько основных групп.

Первая группа источников включает опубликованные сборники документов, делопроизводственные материалы, дипломатическую переписку руководства Антанты, Российской империи и Советской России, топографические карты и т. д.³²

³¹ Segretaine F., Hervet R. Les troupes allies en France. 1914 – 1918. Paris, 2000. P. 41– 43.

³² Буржуазия накануне Февральской революции. Материалы архива Департамента полиции. М. – Л., 1927; Военный путеводитель. Пг., 1916. № 1 – 3; Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов. 1919 – 1920. М., 1920; Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959; Дневник министерства иностранных дел за 1915 – 1916 гг. // Красный архив. 1928. № 6; Документы внешней политики СССР. Т. 1 – 2. М., 1957 – 1959; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны (по секретным материалам бывшего министерства иностранных

Вторая группа источников – материалы личного происхождения. В эту группу входят не только опубликованные воспоминания солдат и офицеров – участников Русского экспедиционного корпуса³³, но также политических и военных деятелей России, Франции, Англии, Германии и других лиц³⁴.

К одним из самых важных источников относятся воспоминания участников событий – М. Погорелова и Д.А. Шаевского³⁵.

Отдельно стоит выделить воспоминания Д.У. Лисовенко, который основное внимание уделяет документальному материалу, вследствие чего работа тяготеет больше к исследовательской литературе³⁶.

дел). М., 1922; Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. Кн. 1. М., 1977; Ленин В.И. Радиограмма Бела Куну / Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1970; Он же. Телеграмма Одесскому исполкому / Там же; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств (1878 – 1917). Серия 3. 1914 – 1917. Т. VI – X. М. – Л., 1935 – 1938; Монархия перед крушением. М. – Л., 1927; Отчет по Совещанию русских испольтчиков и арендаторов на Юго-Западе Франции 16 – 18 февраля 1929 г. в Тулузе. Париж, 1929; Вып. 8; Красный архив. 1931. № 1; Там же. 1940. № 2; Там же. 1940. № 4; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (Записи заседаний и переписка). СПб., 1999; Ставка и министерство иностранных дел // Красный архив. 1928. № 3 – 4; Французские боевые награды полкам // Военно-исторический вестник. 1971. № 37; Царская Россия в мировой войне. Т. 1. Л., 1926.

³³ Ардашев М.А. Фронт без окопов. Киров, 1966; Бежанов Г. Первые вести (странички из дневника) / На чужбине. Сб. произведений русских воинов. Париж, 1919; Вавилов А. Записки солдата Вавилова (обработал Б. Бродянский). М. – Л., 1927; Дитерихс М.К. Записки на пути следования во Францию // Военная быль. 1956. № 16; Иванов В.И. В песках Алжира // Смена. 1958. № 13 – 15; Карев П.Ф. Нас не укротили. Иваново, 1937; Он же. Экспедиционный корпус. Куйбышев, 1957; Козлов А.Н. Проданные за снаряды. Л., 1931; Малиновский Р.Я. Солдаты России. М., 1988; Мажара И. В африканских лесах / На чужбине. Сб. произведений русских воинов. Париж, 1919; Мальгунов Н. В пятом бою / Там же; Мищенко М. Русский легион в бою (У Виллер-Бретонэ) / Там же; Наседкин Д. 8 рота «бис» / Октябрь за рубежом. Сб. воспоминаний. М., 1924; Негинский. Русские военнопленные в Германии под «гуманным» покровительством Франции / Там же; Рубакин А. В плену у союзников (Публикация С.С. Поповой) // Военно-исторический журнал. 1996. № 4; Русские войска во Франции. М., 1919; Ряшенцев Н. Салоникское союзное братское кладбище / На чужбине. Сб. произведений русских воинов. Париж, 1919; Смирнов В.А. Верные долгу // Возрождение. 1958. Тетр. 81; Он же. Из истории Русского Легиона Чести // Часовой. 1936. № 174; Он же. Русский Легион (2 января 1918 – 2 января 1938) // Там же. 1938. № 204; Он же. С Русским Легионом к берегам Рейна // Там же. 1931. № 60; Степной Н.А. Записки ополченца. Пг., 1917; Он же. Белые рабы. М. – Л., 1925. Штанько С. На островах Крите и Микронисе (Греция) / Октябрь за рубежом. Сб. воспоминаний. М., 1924.

³⁴ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914 – 1918. М. – Л., 1927; Бьюкенен Д. Мемуары дипломата. М., 1991; Бюлов Б. Воспоминания. М. – Л., 1935; Гарин-Михайловский М.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. Кн. 1. М., 1993; Гасфельд Н.Н. Три года во французской армии. Пг., 1917; Заблудовская Р. Франция, 1914 – 1919. За пять лет. Париж, 1920; Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1988; Извольский А.П. Воспоминания. М., 1991; Казимиров М.В. Отправка русских войск из Архангельска во Францию в 1916 г. / Бизертинский морской сборник / Науч. ред. В.В. Лобьщын. М., 2003; Крыленко Н.В. Смерть старой армии // Военно-исторический журнал. 1964. № 1; Лебедев В. Из рядов французской армии. М., 1916; Лемке М.К. 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915 – 2 июля 1916). Петроград, 1920; Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1 – 2. М., 1934; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М., 1923 – 1924; Мемуары Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 1; Оникко Ф.М. Записки волонтера // Ежемесячный журнал. 1916. № 1 – 2; Палеолог М. Дневник посла. М., 2003; Он же. Царская Россия в мировой войне. М., 1991; Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания. 1914 – 1918. В 2-х кн. М., 1936; Рид Д. Вдоль фронта. М. – Л., 1928; Он же. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1961; Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991; Троцкий Л.Д. История Русской революции. В 2-х т. Берлин, 1931–1933; Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях. М., 1923; Фош Ф. Воспоминания (война 1914 – 1918). СПб., 2005; Эренбург И.Г. Лик войны. Берлин, 1923; Эрцбергер М. Мемуары. М. – Пг., 1923; Noulens J. Mon ambassade en Russie Sovietique. 1917 – 1919. Т. II. Paris, 1933.

³⁵ Погорелов М. Третья категория. Російський Експедиційний корпус у Франції. Харків, 1934; Шаевский Д.А. Русские солдаты на Балканах (Воспоминания участника Первой мировой войны) // Военно-исторический журнал. 1964. № 10.

Следует отметить, что хотя в ряде воспоминаний и архивных публикаций, вышедших в период 1920 – 1930 гг., в заглавие выносятся нахождение русских войск на территории Франции, в действительности речь в них идет только о событиях на Салоникском фронте.

Представляют интерес мемуары французских и болгарских солдат и офицеров, которые позволяют увидеть историю Салоникского фронта и находившихся там русских войск с точки зрения союзников и противников³⁷.

В третью группу источников входят отечественные и зарубежные газетные и журнальные публикации³⁸. Некоторые из них позволяют раскрыть целый ряд малоизвестных фактов: пребывание русского отряда на Афоне в 1917 г., судьбу русских солдат на чужбине и т.д. Особо следует отметить газету «Русский солдат – гражданин во Франции», которая издавалась во Франции в 1917 – 1920 гг. на русском языке и распространялась как среди русских войск в Западной Европе, так и на Салоникском фронте.

Основную роль в исследовании имеют, прежде всего, архивные материалы. В процессе работы изучены документы, хранящиеся в архивах Российской Федерации: Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Особое внимание обращено на материалы, содержащиеся в следующих фондах: ф. 151 – Политархив (АВПРИ), ф. 323 – Дипломатическая канцелярия при Ставке (АВПРИ), ф. Р-6194 – Управление Русской базы Македонского фронта (ГАРФ), ф. Р-6399 – Штаб 2-й особой пехотной бригады (ГАРФ), ф. 2003 – Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка) (РГВИА), ф. 15229 – 4-я особая пехотная бригада (РГВИА), ф. 15237 – Представитель русских армий при штабе союзных армий в Салониках (РГВИА), ф. 159 – Личный фонд Г.В. Чичерина (РГАСПИ).

Содержащиеся в перечисленных фондах документы самой различной направленности – дипломатическая переписка, отчеты о боевых действиях, приказы командиров бригад, полков и др. воинских частей, справки о состоянии различных служб управления русскими особыми бригадами – позволили получить значительный фактологический материал, ставший основой для последующих обобщений.

Все вышеуказанные документы и материалы, в определенной степени дополняя друг друга, дают необходимый для решения научных задач круг

³⁶ Лисовенко Д.У. Их хотели лишить Родины. М., 1960.

³⁷ Ancel J. Les travaux et les jours de l'armee d'Orient. 1915 – 1918. Paris, 1921; Голгота и вавркс Србија. Београд, 1971; Койнов Х. Оръдията млькнаха призори. София, 1968; Petit P. Histoire des Russes incorpores dans les Armees francaises pendant la Grande Guerre (1914 – 1918). Paris, 1992; Sarraile M. Mon commendement en Orient. 1916 – 1918. Paris, 1920; Vassel J. Dardanelles, Serbie, Salonique. Paris, 1916.

³⁸ Барбюс А. Те, которых не укротили (из недавнего прошлого) // Красная панорама. Литературно-художественный сборник. 1928. Июнь; Биржевые ведомости; Русские военнопленные на Македонском фронте // Известия. 1918. 6 декабря; Русский солдат – гражданин во Франции; Illustration.

источников. Комплексный их анализ помогал воссоздать историческую картину того времени, раскрыть деятельность русских войск на Салоникском фронте.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

- изучением взаимодействия России и союзников по вопросу оказания военной помощи Сербии;
- определением роли русских войск на Салоникском фронте в событиях Первой мировой войны;
- формулированием причин участия России и русских войск в разрешении греческого вопроса и проблемы Афона;
- выявлением обстоятельств расформирования особых бригад и их характерных черт деятельности до возвращения на Родину.

В работе впервые указывается, что использование западными союзниками русских войск на Салоникском фронте было продолжением политики потребительского отношения к России. В работе одними из первых рассматриваются деятельность русских солдат в составе трудовых батальонов в Македонии, обстоятельства пребывания русского отряда на Афоне в 1917 г., бытовые условия русских войск.

В работе впервые делается вывод о том, что русские войска внесли существенный вклад в наступательные операции Антанты на Салоникском фронте, продемонстрировав мужество, стойкость и героизм.

Кроме того, объективное изучение деятельности русских войск на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг. позволяет показать более полную картину участия России в Первой мировой войне.

Использование перечисленных групп источников, критический анализ документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, позволило показать основные характерные черты деятельности русских войск на Салоникском фронте, и осуществить попытку исследования данной проблемы.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в пяти публикациях, неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета, докладывались на Международной научно-практической конференции «90 лет Ноябрьской революции в Германии».

Практическая значимость исследования обусловлена главным образом приращением исторических знаний по вопросам создания русских особых бригад и их деятельности на Салоникском фронте в годы Первой мировой войны, которые могут быть использованы в научно-педагогическом процессе, при чтении лекций по военной истории, истории международных отношений, а также по истории Февральской и Октябрьской революций, при разработке спецкурсов и написании обобщающих трудов. Материалы диссертационного исследования могут быть полезны при дальнейшем исследовании проблем, связанных с определением роли Вооруженных сил

России в Первой мировой войне и в революционных событиях 1917 г., а также в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, методологические принципы, научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Взаимодействие России и союзников по вопросу оказания военной помощи Сербии в 1914 – 1916 гг.»** показываются межсоюзнические отношения по вопросу военной помощи Сербии в 1914 – 1916 гг., дается характеристика переговоров о посылке русских войск на Балканы, раскрывается формирование и подготовка Русского экспедиционного корпуса. Уже в начале Первой мировой войны среди союзников сложилось представление о неисчерпаемости материальных и людских ресурсов России, которые они хотели использовать в своих интересах. Подобная стратегия неизбежно приводила к резкому ослаблению России, но это входило в планы союзников, особенно Англии и в дальнейшем США, которые намеревались воевать «чужими руками».

Хотя первоначально Балканскому региону отводилась второстепенная роль в планах враждебных коалиций, но уже в конце 1914 г., когда стало понятно, что на основных театрах развернулась позиционная война, взоры противников обратились на Балканы.

Осенью 1914 г. находившиеся на грани поражения Сербия и Черногория обратились к России и ее союзникам с просьбой о посылке войск на Балканы. Находясь в трудной ситуации на Восточноевропейском театре военных действий, наша страна не смогла разрешить этот вопрос положительно. Кроме того, Россия не хотела обострения отношений с дружественной Болгарией, где, однако, в придворных кругах были сильны прогерманские настроения.

Взаимодействие внутри Антанты по данному вопросу осложнялось противоречиями между союзниками. В феврале 1915 г. английский министр финансов Д. Ллойд-Джордж предложил направить на Балканский полуостров союзный экспедиционный корпус численностью до 500 тыс. человек. В этих условиях на сторону Антанты должны были перейти Греция и Румыния, что привело бы к разгрому Австро-Венгрии и заставило бы Германию перебрасывать войска из Западной Европы. Хотя этот проект получил предварительное одобрение, однако, в дальнейшем, из-за разногласий между союзниками не был осуществлен (Англия, например, сама решила сосредоточить усилия на операции в Дарданеллах). При этом западные союзники почти не скрывали, что благодаря этому плану рассчитывали

получить право решающего голоса в балканском вопросе в момент заключения мира, оттеснив на второй план Россию³⁹.

В течение всего 1915 г. западные союзники продолжали запрашивать Россию о посылке русских войск на Балканы, где обстановка складывалась в пользу Германии и Австро-Венгрии. Осенью 1915 г. Англия и Франция отправили свои контингенты в Салоники и вновь обратились к России с просьбой о прибытии хотя бы небольшого русского отряда.

В российских высших кругах было две точки зрения по вопросу отправки войск на Балканский полуостров. Командование русской армии решительно выступало против этого, сознавая тяжесть положения на Восточноевропейском театре. По мнению начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексева, вследствие этого отправить на Балканы большой отряд нельзя, а небольшая часть не сможет выполнить поставленных задач и подорвет влияние нашей страны в регионе. Наоборот, в российских дипломатических кругах считали, что отказ России от участия в военных операциях серьезно ослабит ее влияние на Балканах, тем более в условиях высадки там английских и французских войск. Кроме того, в помощи нуждались югославянские страны, с которыми Россия поддерживала тесные многовековые культурные и политические связи.

Англия и Франция со своей стороны полагали, что высадившиеся русские войска будут находиться под их контролем и не смогут усилить влияние России, зато сохранят их собственные силы. Кроме того, они рассчитывали, что прибытие русских войск окажет влияние на Болгарию, так как имела информация об отказе болгарских солдат воевать с русскими⁴⁰. Однако эти надежды не сбылись, и болгарские войска приняли активное участие в военных действиях. Французские правительственные круги считали также, что Россия должна пожертвовать в пользу Румынии часть Бессарабии. В это время Германия предлагала Румынии за переход на ее сторону один – два миллиарда франков, а также Бессарабию и Буковину. Таким образом, по некоторым вопросам союзники не намного отличались от наших противников. При этом на Западе старательно не замечали тот факт, что Россия почти без всякой поддержки выдерживала многомесячное наступление сил Четверного союза в течение всего 1915 г. и считали нашу страну главной виновницей создавшегося на Балканах положения.

Чтобы добиться своих целей, союзники перешли почти на открытый шантаж, используя в качестве предлога вопрос о Константинополе и черноморских проливах, имевших важное стратегическое значение и обещанных России.

Одновременно во Франции был разработан план посылки из России 400 тыс. (по другим данным 300 тыс.) солдат в Западную Европу. При этом свои требования французское правительство связало с поставками оружия, в которых остро нуждалась Россия. В декабре 1915 г. в ходе переговоров в

³⁹ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1 – 2. М. – Л., 1934. С. 286.

⁴⁰ Пуанкаре Р. На службе Франции. 1914 – 1918. Кн. 2. М., 1936. С. 85.

Петрограде с прибывшей миссией французского сенатора П. Думера было решено послать в виде опыта во Францию одну пехотную бригаду, численностью свыше 10 тыс. человек, в составе двух полков⁴¹. Почти сразу же союзники обратились с просьбами о посылке частей в Салоники (по версии американского исследователя Р. Уорта, предполагалось прибытие 400 тыс. русских солдат, чтобы возместить потери французских колониальных войск, но это предложение было отклонено⁴²). В результате было решено сформировать две бригады: 1-я особая пехотная бригада должна была участвовать в боевых действиях во Франции, 2-я бригада – на Салоникском фронте. Таким образом, визит П. Думера положил начало посылки русских войск в Македонию.

В мае 1916 г. в Россию прибыла французская делегация во главе с министром юстиции Р. Вивиани и министром военного снабжения А. Тома. Посланники заявили, что поскольку главным фронтом является Западноевропейский, именно на нем необходимо сосредоточить все силы союзников, в том числе и часть русских войск (при этом они игнорировали тот факт, что уже в 1915 г. соотношение сил Четверного союза на Западе и Востоке начало выравниваться). В ходе переговоров было решено отправить в течение второй половины 1916 г. во Францию еще пять русских бригад по 10 тыс. человек в каждой. Однако вследствие тяжелого положения на Восточноевропейском фронте за границу были отправлены только две пехотные бригады: 3-я (по мнению А.Н. Козлова, первоначально предназначавшаяся в Македонию⁴³) – во Францию, 4-я – в Салоники (в конце 1917 г. в Македонию прибыли 2-я артиллерийская бригада и инженерный батальон⁴⁴).

2-я и 4-я особые бригады были сформированы в Московском военном округе, а затем перевезены в Салоники из Архангельска через Францию. При этом условия перевозки были весьма тяжелые: многие вопросы, входившие в компетенцию англо-французских властей, не были своевременно разрешены ими (например, продовольственный и медицинский вопросы; транспорты были почти не приспособлены для перевозки войск, и, несмотря на опасность со стороны немецких подводных лодок, фактически не охранялись во время пути и т.д.).

Хотя бригады были в достаточной мере обеспечены в финансовом отношении, необходимые средства вследствие злоупотреблений и взяточничества не всегда своевременно приходили к солдатам. Все эти обстоятельства способствовали конфликтным ситуациям в бригадах, причем первая острая ситуация возникла во время стоянки 2-й бригады в Марселе, когда солдатами был убит офицер. В результате следствия 8 человек были казнены⁴⁵. Это обстоятельство говорит о том, что отношения между

⁴¹ В дальнейшем каждая особая пехотная бригада состояла из двух полков и одного маршевого батальона.

⁴² Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917 – 1918. М., 2006. С. 23.

⁴³ Козлов А.Н. Проданные за снаряды. Л., 1931. С. 13 – 14.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1215. Л. 91.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6399. Оп. 1. Д. 1. Л. 160.

солдатами и командным составом были крайне напряженными еще до начала революционных событий 1917 г.

Состав сформированных бригад был многонациональным, полностью отражая ситуацию в нашей стране; в него входили русские, украинцы, татары, башкиры, чувашаи, поляки и др.

Структура управления русских войск за границей была не до конца продумана, постоянно изменялась, что ставило серьезные трудности как при отношениях с союзным командованием, так и для обеспечения должного снабжения особых бригад.

Таким образом, в течение 1916 г., несмотря на огромные потери на Восточноевропейском фронте и необходимость оказания помощи находившейся на грани поражения Румынии, русское Верховное главнокомандование отправило две пехотные бригады, численностью свыше 18 тыс. человек в Салоники, постоянно выделяя при этом пополнения из резервов.

Во **второй главе «Русский экспедиционный корпус на Салоникском фронте в 1916 – 1917 гг.»** показываются боевая деятельность русских войск во взаимодействии с союзниками на Салоникском фронте во второй половине 1916 – 1917 гг. и их бытовые условия. Здесь же анализируется роль русских войск в разрешении греческого вопроса и афонской проблемы. Особенности Салоникского фронта были не только тяжелые климатические условия, горная, болотистая местность, где свирепствовала малярия, но и то, что силы Антанты состояли из армий пяти государств (английские, французские, итальянские, сербские, русские войска). Это крайне затрудняло боевые действия, так как каждая страна отстаивала свои политические интересы. Английский генерал Д. Милн вообще разместил свои войска на отдельной позиции и фактически не участвовал в совместных военных операциях. Положение русских войск на Салоникском фронте осложнялось достаточно небольшим численным составом, в результате чего достаточно сильно ощущалась оторванность от Родины. На английских и французских частях, заметно превосходивших русских по численности, эта отчужденность сказывалась значительно меньше.

В отличие от длительной позиционной войны в Западной Европе, в Македонии, с ее гористой и болотистой местностью, можно было сочетать маневренные и позиционные периоды в боевых действиях. Особенно важным в стратегическом плане Салоникский фронт стал для нашей страны после начала боевых действий на Румынском направлении.

2-я особая пехотная бригада (командир – генерал М.К. Дитерихс) прибыла в Салоники к началу сентября 1916 г., а уже 12 сентября союзные войска под командованием французского генерала М. Саррайля перешли в наступление. Вследствие этого бригада, не будучи даже доукомплектованной и не пройдя необходимого обучения, была послана в район боевых действий и принимала участие в боях за город Флорину. При этом особо

отличившийся 3-й русский полк был награжден французским командованием Военным крестом с пальмой на знамя⁴⁶.

В конце сентября 1916 г. во главе с М.К. Дитерихсом была создана Франко-русская дивизия, в которую помимо 2-й особой бригады входили французские колониальные войска (это обстоятельство говорит об отношении союзников к русским: африканцы обычно использовались на самых опасных участках). Дивизия участвовала в занятии города Монастира 19 ноября 1916 г., получив за это высокий отзыв со стороны французского командования. При этом наступление на Монастир имело не только военно-стратегическое, но и важное моральное значение, так как положило начало освобождению сербской земли.

4-я особая пехотная бригада во главе с генералом М.Н. Леонтьевым, прибывшая в Салоники в октябре 1916 г., получила время для некоторой подготовки, около месяца находясь в специально построенном учебном лагере.

В конце ноября 1916 г. обе особые бригады были переданы в распоряжение сербского главнокомандующего и сменили на фронте несколько обескровленных сербских частей. В течение месяца после этого русские войска пытались прорвать германо-болгарские позиции, что удалось на ряде участков. Однако отсутствие необходимой артиллерии, а также не всегда своевременная поддержка со стороны союзников не позволили закрепить успех и бригады были вынуждены перейти к обороне, что совпало с общим переходом войск Антанты на Салоникском фронте к позиционной войне⁴⁷.

В мае 1917 г. особые бригады участвовали в наступлении союзных войск в районе реки Черны, которое закончилось неудачей по вине, в первую очередь, М. Саррайля, выбравшего для него самый дикий и труднодоступный участок фронта⁴⁸.

5 июня 1917 г. 2-я и 4-я бригады были сведены во 2-ю особую пехотную дивизию под командованием генерала М.К. Дитерихса⁴⁹, что в конечном итоге должно было превратить русские части в полноценную боевую единицу, независимую от технической и огневой поддержки союзников. В дальнейшем Главное управление Генерального штаба предполагало объединить на Салоникском фронте все четыре русские заграничные бригады в отдельный корпус⁵⁰, но этот проект не был осуществлен из-за солдатских волнений в русских войсках во Франции.

Западные союзники в целом достаточно пренебрежительно относились к своим обязанностям. Там, где это было возможно, они зачастую подставляли русские войска под удары противника, сберегая свои собственные силы; вовремя не поставлялось продовольствие, боеприпасы, не

⁴⁶ Французские боевые награды полкам // Военно-исторический вестник. 1971. № 37. С. 32.

⁴⁷ Божовић П. Пробој Солунског фронта 1918. године / Голгота и васкрс Србија. Београд, 1971. С. 194.

⁴⁸ Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. С. 644.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6194. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1215. Л. 48 об.

было должной артиллерийской поддержки, отсутствовали инженерные средства и т.д. Союзники всячески пытались преуменьшить роль и значение русских войск, нередко игнорируя их успехи в своих средствах массовой информации (особенно когда победы русских накладывались на неудачи англо-французских войск). Во многом именно это определило отрицательное отношение к союзникам. Исключение составляли сербы, которым русские солдаты искренне симпатизировали. В отличие от союзников командование особых бригад старалось помогать своим фронтовым соседям, прекрасно понимая, что только общими усилиями можно достигнуть успеха⁵¹. Больше того, при переходах русское командование приказывало беречь местное население, не топтать засеянные поля и т.д.⁵²

Салоникский фронт мог сыграть важную роль в разгроме Четверного союза. Это, однако, не произошло вследствие разногласий между союзниками, двойственной политики со стороны Англии, Франции и Италии. Особо показателен в этом отношении так называемый греческий вопрос, когда союзники, ослабив фронт, вмешались во внутренние дела Греции, заменив нежелательного короля Константина его сыном и правительством более лояльного премьер-министра Э. Венизелоса, что должно было усилить, в первую очередь, роль западных держав в этом регионе. Россия разделяла союзный план по греческому вопросу на две части: если по военной части она соглашалась с необходимостью принятия мер для обеспечения безопасности Салоникского фронта, то в политической части она выступала за невмешательство во внутренние дела Греции⁵³. Несмотря на это, союзники привлекли русские войска к участию в данной операции. Стоит отметить, что в результате этих действий был ослаблен Салоникский фронт, что позволило противнику перебросить силы на Восточноевропейский театр военных действий.

В конце 1916 – начале 1917 г. обострилась обстановка на Афоне, где занявшие прогерманскую позицию греки постоянно притесняли русских монахов. В результате на Афоне высадился союзный отряд из 100 русских и 50 французских солдат, обнаруживший несколько немецких агентов и тайники с оружием и патронами⁵⁴. Однако Временное правительство не смогло обеспечить возможность его дальнейшего пребывания. Немалую роль в этом сыграли западные союзники, предпринявшие все усилия, чтобы помешать укреплению влияния России на Балканах.

Бытовые условия русских войск во время всего пребывания на Салоникском фронте были чрезвычайно тяжелые: зачастую отсутствовала своевременная медицинская помощь, раненым солдатам задерживалось жалование, при этом многие из них отправлялись на лечение во Францию, посланные в Россию письма по два месяца лежали в цензуре, из-за бюрократических сложностей не всегда оперативно поступало

⁵¹ Там же. Ф. 15229. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 6 об.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-6399. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

⁵³ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3823. Л. 96.

⁵⁴ Там же. Д. 3875. Л. 21.

обмундирование (многие всю зиму носили летнюю форму). Наиболее заметно на перемене солдатского быта отразилась Февральская революция, которая принесла не только политические, но и социальные изменения. У солдат появилась потребность в чтении книг, газет, началось обсуждение острых общественно-политических вопросов.

Таким образом, с сентября 1916 г. русские войска, находясь в тяжелых условиях, принимали участие практически во всех важнейших операциях Салоникского фронта, в том числе во взятии Монастира, несмотря на отсутствие достаточной поддержки со стороны союзников. Общее число потерь русских войск к моменту их расформирования по разным источникам заметно отличается (например, 65 офицеров и 4149 солдат убитыми и ранеными⁵⁵), но весьма вероятно, что число погибших и раненых составляло до половины общей численности русских войск.

В третьей главе «Завершающий этап участия русских особых бригад в Первой мировой войне» показываются антивоенные выступления русских войск на Салоникском фронте, обстоятельства расформирования особых бригад, а также дальнейшая судьба участников Русского экспедиционного корпуса. Положение в особых бригадах существенно изменилось после Февральской революции. Весной 1917 г. начались выборы в солдатские комитеты, солдаты получили гражданские права⁵⁶. Демократические порядки, установившиеся в армии, с одной стороны, способствовали улучшению жизни солдат, но с другой, учитывая их внезапность и ряд нерешенных вопросов в условиях военного времени, вплоть до фактического двоевластия в частях (командиры и комитеты), а также в обстоятельствах пребывания за границей, в определенной степени стимулировали процесс ее разложения. Почти одновременно резко ухудшилось отношение союзников, которые стали обвинять русских солдат в «предательстве».

Весной 1917 г. во французских войсках в Македонии прошли антивоенные выступления, которые вызвали серьезную обеспокоенность у союзного командования. Антанта видела в русских «разлагающее влияние» на свои силы.

Между тем в русских войсках постепенно развернулась антивоенная и антиправительственная агитация. Стоит отметить, что первоначально русские солдаты отказывались сражаться только на чуждом для них Салоникском фронте⁵⁷, но постепенно стали требовать полного прекращения боевых действий, осенью 1917 г. начав братание с болгарями. Резко усилилось влияние большевиков, которые в своих выступлениях требовали немедленного заключения мира, что было главной солдатской мечтой. После принятия Советским правительством Декрета о мире солдаты потребовали немедленного возвращения в Россию. Однако французское командование

⁵⁵ Русские войска в Македонии // Часовой. 1970. № 527. С. 13.

⁵⁶ Шаевский Д.А. Русские войска на Балканах (Воспоминания участника Первой мировой войны) // Военно-исторический журнал. 1964. № 10. С. 68.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 34. Л. 181 – 181 об.

заявило, что Декрет о мире не распространяется на русские войска за границей. Антанта рассматривала русских солдат как безликую, почти дармовую массу, которую хотела определить если не на фронт, то на трудовые работы. Хотя особые бригады не являлись частью английских или французских войск, союзники полностью распоряжались ими по своему усмотрению, отстранив в нарушение существовавшего положения об обособленности бригад русское командование.

В особых бригадах существовали значительные противоречия между солдатами и командным составом. События конца 1917 – начала 1918 г. окончательно разделили русские войска на две неравные части. Одни хотели сражаться за честь страны, другие не видели смысла в дальнейшей войне и хотели вернуться в Россию. Разложение особых бригад проходило в той же последовательности, что и всей русской армии. Кроме того, изменившееся в отрицательную сторону отношение союзников особенно остро ощущалось на фоне длительного отрыва от России.

Стремясь максимально выгодно использовать для себя русских солдат, союзники разделили особые бригады на три группы (категории): военные добровольцы, трудовые рабочие и лица, требовавшие немедленного возвращения в Россию (они были отправлены в Северную Африку)⁵⁸. В результате на трудовых работах в Греции оказались около 14500 человек, в Северную Африку были переправлены 4500 солдат; во Францию военными добровольцами отправились свыше тысячи человек, в Иностранный легион вступило 1195 человек⁵⁹ (кроме того, солдаты-поляки из особых бригад вошли в организованный во Франции польский легион).

Солдаты, вошедшие в две последние категории, считались «военнопленными»; их обрекли на полуголодное существование, подвергали побоям, натравливали местных жителей. Однако зачастую местное население оказывало помощь бойцам, понимая их тяжелое положение. Бывшие солдаты работали на строительстве дорог, осуществляли рубку леса, занимались земляными работами, при этом не делалось исключения и для больных. Но, даже находясь в тяжелых условиях на чужбине, русские солдаты продолжали сохранять чувство товарищества. По их инициативе, в сентябре 1919 г. при станции Градобор, недалеко от Салоник, был воздвигнут памятник павшим на Балканах русским воинам⁶⁰.

В особенно трудной ситуации оказались русские солдаты, вошедшие в третью категорию и отправленные в Северную Африку, где часть из них попала в концлагеря.

К концу 1918 г. более половины состава трудовых батальонов умерло от голода и болезней⁶¹. Вина за это полностью лежит на союзниках, которые не смогли обеспечить их существование. Современники оценивали

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6194. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

⁵⁹ Там же. Л. 150 – 151 об.

⁶⁰ Наседкин Д. 8 рота «бис» // Октябрь за рубежом. Сб. воспоминаний. М, 1924. С. 83.

⁶¹ Русские военнопленные на Македонском фронте // Известия ВЦИК. 1918. 6 декабря.

создавшуюся ситуацию как «беспримерное варварство и международный скандал»⁶².

Группа добровольцев из состава 2-й особой пехотной дивизии была переброшена во Францию, где вошла в состав французской армии. Таким образом, русские продолжали боевые действия против Четверного союза на Западноевропейском фронте до окончания войны.

Правительство Советской России постоянно ставило вопрос о возвращении русских солдат⁶³. Процесс переговоров, осуществлявшихся при посредничестве Красного Креста, растянулся на длительное время вследствие завышенных требований со стороны Франции. Хотя основная масса солдат вернулась на Родину в 1920 г., репатриация завершилась только в 1923 г.⁶⁴ Большинство бойцов особых бригад по возвращении приняли участие в Гражданской войне (2/3 на стороне Красной Армии; 1/3 в рядах Белого движения, в основном насильственно включенная в него Антантой).

Часть солдат так и осталась на чужбине, в первую очередь, по стечению обстоятельств, а не вследствие отрицательного отношения к новой власти.

В заключении подводятся краткие итоги и даются основные выводы исследования.

Посылка русских войск на Салоникский фронт произошла вследствие запросов западных союзников, а также Сербии, однако определенную роль сыграло прибытие на Балканы англо-французских войск, что могло отразиться на ослаблении роли России в этом стратегически важном для нее регионе.

Военные операции русских особых бригад во многом определили успешные действия союзников. Специфика русских войск, основными чертами которой были патриотизм, воинская честь и доблесть, проявленные солдатами во время боевых действий, способствовала успеху ряда наступательных операций. Однако несогласованность действий союзников мешала осуществить крупномасштабное наступление, которое могло привести к более быстрому разгрому Четверного союза.

Русские войска (а также сербы) действовали на самых важных участках Салоникского фронта, в то время как английские и французские войска пребывали в менее опасных местах. В течение всего периода боевых действий особые бригады посылались на верную гибель. В принципе, это было продолжением отношения ко всей русской армии, как к «пушечному мясу». Русские солдаты сражались и умирали за союзников, но в итоге так до конца и не заслужили благожелательного отношения к себе ни во Франции, ни в Англии.

После победы Февральской революции сохранилась зависимость России от западных союзников, вследствие чего Временное правительство не смогло защитить национальные интересы нашей страны на Балканах, в

⁶² ГАРФ. Ф. Р-6211. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁶³ Ленин В.И. Радиogramма Бела Куну / Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1970. С. 380 – 381.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 47. Л. 214.

особенности на Афоне. Русские особые бригады использовались союзниками в операции по устранению греческого короля Константина, несмотря на возражения со стороны российских дипломатических кругов.

Пойдя ради собственных целей в нарушении обособленности русских войск на их расформирование, англо-французское командование необоснованно придало им статус «военнопленных», заключив часть из них в североафриканские концлагеря и используя других на трудовых работах. Во многом вина за многочисленные жертвы среди русских солдат лежит на руководстве Англии и Франции.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях:

1. Болтаевский А.А. Повседневная жизнь солдат Русского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте в 1916 – 1917 гг. // Исторические науки. – 2008. – № 6. – С. 16 – 18.
2. Болтаевский А.А. Пребывание русского отряда на Афоне в 1917 г. // Исторические науки. – 2008. – № 6. – С. 19 – 22.
3. Болтаевский А.А. Русские бригады во Франции и на Балканах // Исторический журнал. – 2008. – № 2. – С. 28 – 40.
4. Болтаевский А.А. Русские войска в Македонии в годы Первой мировой войны // Преподавание истории в школе. Специальный выпуск. – 2008. – № 2. – С. 55 – 58.
5. Болтаевский А.А. Участие русских войск в разрешении греческого вопроса в 1916 – 1917 гг. // Преподавание истории в школе. Специальный выпуск. – 2008. – № 3. – С. 47 – 50.